

Буллинг – вызов школе как организации

В «букете» негативных переживаний, которые испытывает современный российский учитель, особое место занимает чувство *беспомощности перед лицом насилия со стороны учеников*. Это переживание адекватно отражает положение дел в

школьном сообществе: каждый отдельный учитель в большей или меньшей степени «собственной кожей» чувствует, что у него нет тыла перед лицом насилия, имеющего место в детских коллективах. Это происходит потому, что **школа как организация не берет на себя ответственность за противостояние властолюбивому поведению учеников, в том числе буллингу – травле одних учеников другими**. Иницируется буллинг учениками, которые не понимают «похорошему», снова и снова нарушают правила, используют насилие и подавление других учеников для утверждения своего авторитета, извлечения выгоды или как способ развлечься. Выходки *буллеров* (так называют инициаторов буллинга) происходят на глазах у остальных детей, и это оказывает негативное влияние как на «зрителей», так и на атмосферу в школе в целом. Это также вызывает беспомощность, а затем и агрессию учителей. Что же касается жертв буллинга, их изучают наиболее пристально. Психологические исследования на международной выборке учеников, в том числе в многолетних лонгитюдных наблюдениях, показывают, что именно травля (как правило, в форме отвержения) со стороны сверстников приводит к суициду среди подростков [1; 4; 5].

Буллингом называется агрессия одних детей против других, когда налицо неравенство сил агрессора и жертвы, при этом агрессия имеет тенденцию повторяться, а ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим. *Неравенство сил агрессора и жертвы, повторяемость и слишком чувствительная реакция жертвы* – три существенных признака буллинга. Буллинг разнообразен, это не только физическая агрессия, скорее и чаще – психологическая. Насилие во взрослых коллективах (например, травля одного из учителей директором или кем-то из коллег при попустительстве директора) называется моббингом¹ (в других источниках – организационным буллингом).

МИФЫ И НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ О БУЛЛИНГЕ

Миф 1: *насилие в школе в больших масштабах появилось только в последние годы*. Это неправда. В 1910 г. в Вене Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и Уильям Стекел провели первый в Австро-Венгрии конгресс по теме «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы». З. Фрейд был его вдохновителем и теоретиком. Он писал: «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия, и в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Средняя школа не просто должна упредить возможность суицида, она должна делать все, чтобы дети не были беспомощными перед лицом насилия, чтобы они хотели жить, давать им под-

¹ Термин «моббинг» давно известен в зоопсихологии и этнологии. Конрад Лоренц, знаменитый этолог, перенес явление, наблюдаемое в стаях и стадах, на человеческие коллективы и назвал его тем же понятием.

об авторе

С.В. Кривцова, доцент кафедры психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Центра развития психологической службы образования ФИРО, кандидат психологических наук

держку в тот момент развития их жизни, когда эмоциональные связи с родительской семьей ослабевают и они выходят в самостоятельную жизнь. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми еще личностями, но *никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой*» (курсив мой. – С.К.; цит. по [3, с. 25]). И так, во все времена именно потому, что школа собирает незрелых еще личностей – детей и подростков, в ней были и будут проблемы насилия. Школа и учитель не могут гарантировать, что актов насилия не будет (это было бы нереалистично), но должны сделать все, чтобы дети видели, как нужно твердо и с достоинством противостоять насилию.

Миф 2: буллинг, как и другие формы нарушений дисциплины, возможен только в классе у слабого учителя. Логика рассуждений: «Раз это появилось у меня в классе, значит, я – плохой учитель». Именно это заблуждение приводит к тому, что многие учителя не хотят говорить о происходящем в классе насилии, тем более мелком, привычном, – им кажется, что таким образом они «выносят сор из избы» и подводят собственную школу. Такая установка опирается на незнание статистики. Исследования вновь и вновь подтверждают: в любой школе и у любого учителя, особенно у хорошего (потому что дети его меньше боятся), может обнаружиться факт или факты травли, провокаций, физического или эмоционального давления как среди сверстников, так и в отношениях ученика с учителем (рис. 1). Все факты насилия должны быть обязательно рассмотрены педагогическим коллективом безотносительно к оценке данного учителя.

Миф 3: насилия не так уж много (в нашей школе его вообще нет!), оно касается не более 10% учеников, во всяком случае, в начальном и среднем звене. По данным Дэна Олвеуса (Dan Olweus) [5], примерно 16% девочек и 17,5% мальчиков во всех развитых странах мира (за исключением Японии) два-три раза в месяц становятся жертвами буллинга независимо от того, в какой школе они учатся: дорогой элитной или бюджетной в социально неблагополучном районе. 7% девочек и 12% мальчиков сами яв-

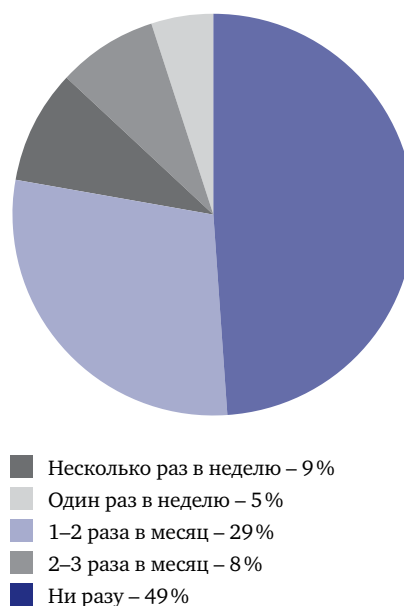

Рис. 1. Частота случаев буллинга в средней и старшей школе по данным Б. Лоуси [4]

ляются инициаторами травли – буллерами. Данные почти полностью совпадают для разных стран.

Миф 4: буллинг характерен для подростковой среды, в начальной школе этого феномена нет. Такое мнение не соответствует действительности – самыми частыми жертвами буллинга всегда были младшие дети. На рис. 2 отражена статистика изменений частоты встречаемости феномена буллинга по классам (данные Д. Олвеуса [5]).

Миф 5: вызывать беспокойство у педагогического коллектива должны только случаи физического насилия, учительский коллектив не имеет возможности заниматься всеми «недоразумениями» (стычками, конфликтами, оскорблениями и пр.), которые происходят между учениками, – в конце концов, дети должны научиться справляться с такими вещами самостоятельно; только в случае серьезного физического насилия нужно вмешиваться взрослым. Такая позиция очень опасна. По данным того же Д. Олвеуса, физическое насилие становится причиной подросткового суицида гораздо реже, чем психологическое. Результаты международного исследования показали, что на первом месте по частоте встречаемости стоит словесная травля – оскорбления, злые шутки, словесные провокации, обзывания, непристойные шутки и т.д., на втором месте – бойкот, на третьем – физическая расправа, на четвер-

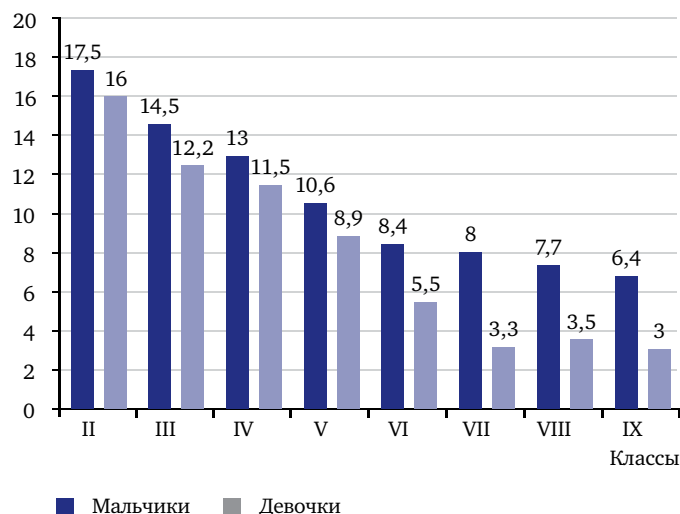

Рис. 2. Процентное соотношение жертв буллинга по классам по данным Д. Олвеуса [5]

том – распространение слухов и сплетен, на пятом – воровство, отъем личных вещей и пр. Бойкот в отношении ребенка, который практикуется в течение продолжительного отрезка времени, является самой частой причиной суицида.

Миф 6: буллерами становятся «несчастливые» дети, с низкой самооценкой, те, кто не умеет по-другому контактировать со сверстниками. Это опасное заблуждение привело к тому, что многие годы (и по сей день) проблематика буллинга находится в ведении отделов, занимающихся безнадзорностью и социальным неблагополучием. При этом изначально предполагается, что эти дети – жертвы, недополучившие социальных благ и нуждающиеся в опеке и поддержке. Через подобное заблуждение прошли в свое время (в 1960–1970-е гг.) также социальные службы

Таблица
Сравнительная частота встречаемости различных форм буллингового поведения у девочек и мальчиков

Формы буллингового поведения	Девочки	Мальчики
Оскорбления, клички	23	21
Распускание слухов, клеветы	15	11
Изоляция, исключение из группы, бойкот, игнорирование	13	11
Физические формы агрессии: удары, толчки, щипки, уколы и пр.	7	10
Комментарии сексуального характера	7	8
Комментарии расистского толка	6	7
Вымогательство денег, вещей	3	5

развитых стран и поняли свою ошибку (см., например, [2]). Сегодня в международной практике повсеместно принят клинический подход к буллерам. Статистика показывает, что самооценка агрессоров высокая, их поведение вызвано не аффектами, которые они не могут контролировать, а холодным расчетом. Они прекрасно умеют вести себя корректно, но не делают этого, если чувствуют отсутствие угрозы наказания.

Миф 7: жертвами буллинга становятся дети, которые «сами виноваты» в том, что не могут выстроить отношения со сверстниками. Отчасти это верно. Долгое время считалось, что жертвами становятся дети, которые в силу особенностей своего поведения и эмоционального реагирования сами невольно провоцируют других людей на специфически «несерьезное» или даже презрительное отношение к себе. Это дети возбудимые, неадаптивные, с неприятной внешностью и невысокой самооценкой, а также дети, у которых есть неприятные привычки (грязнули, подхалимы и пр.). Но сегодня виктимизация затрагивает также и вполне социабельных учеников, которые имеют друзей и нормальную самооценку. Жертвой буллинга может стать любой ученик, говорит статистика.

Миф 8: с фактами насилия можно справиться разовыми, краткосрочными мерами (лекцией, родительским собранием, вызовом к директору). Единичные акции никогда не давали результата. Так же ошибочно считать, что работу с этими фактами следует передать психологу. Чего точно нельзя делать с буллерами, так это собирать их в группы и вести с ними психологические тренинги. Это связано с тем, что буллинг не связан с неконтролируемым гневом, это не спонтанное поведение. Буллер – это человек (с развивающимися нарциссическими личностными структурами), который устанавливает свою власть над другими, и делает это хладнокровно. По этой же причине не работает практика угрозы исключения из школы, как и само исключение. Еще менее разумно устраивать коллективные разборки с публичным покаянием, заставлять детей просить прощения, – все это приводит только к эскалации травли. Ни одна разовая краткосрочная мера не поможет справиться с данными явлениями. Имен-

но поэтому феномен буллинга является вызовом школе как организации. Он требует принятия долгосрочных и ответственных обязательств, которые стали бы частью организационной культуры данной школы.

Миф 9: чтобы заниматься проблемой детей-агрессоров, нужно привлекать их родителей. Увы, это может помочь в крайне редких случаях, так как большинство детей-буллеров не имеют конструктивного контакта с родителями. Либо их родители сами являются людьми с властным нарциссическим характером, и тогда поведение детей – это калька с поведения родителей, причем открыто или молчаливо самими родителями одобряемая, либо такие дети тиранят также и собственных родителей, поскольку последние, скорее всего, не могут проявить необходимой твердости. В любом случае, родители сами не смогут помочь школе справиться с проблемой буллинга. Школа должна четко отделить свою ответственность от ответственности семьи: «Если тебе разрешают так вести себя дома – пожалуйста, но не здесь, в школе другие правила!»

Миф 10: учитель должен уметь справляться с фактами физического и эмоционального насилия в своем классе самостоятельно. Один взрослый не сможет справиться с фактами насилия в школе сам, но он может начать собирать вокруг себя других взрослых, которые не хотят мириться с беспределом. Победить собственное чувство бессилия и создать в школе атмосферу безопасности можно только тогда, когда учителя объединятся против насилия. Организационная культура школы, не обращающая внимания на вопросы насилия, – это нежизнеспособная культура. Секрет в том, что все до единого взрослые люди, но прежде всего профессионалы – учителя, должны уметь и быть готовыми **конфронтровать с властолюбцем**.

Когда мы говорим о повторяющихся случаях инициации буллинга, речь всегда идет о клиническом случае: у такого ученика уже сформировалось личностное расстройство, болезнь развития личности, описанная в Международной классификации болезней (см. МКБ-

10, класс «Психические расстройства и расстройства поведения»). Нужно несколько слов сказать об этом диагнозе. Личностное расстройство (personality disorder) – это многолетнее нарушение личностного развития, включающее определенный способ видения, понимания определенного типа ситуаций и себя в них, а также поведения, которое сформировалось как система выученных копинговых реакций в определенном типе ситуаций. Старт развития наступает в 5–6-летнем возрасте, в значительной степени зависит от неправильного воспитания; немалый вклад в формирование такой патологии вносит психофизиологическая предрасположенность. Учет в коммуникации с ребенком начиная с раннего возраста его индивидуальных особенностей практически всегда может предотвратить развитие личностного расстройства. Нарциссическое личностное расстройство характеризуется тенденцией к доминированию в отношениях и повсеместными поисками, направляемыми обретением власти для самоутверждения, последнее, как правило, осуществляется за счет других людей, ценность отношений с которыми для нарцисса практически невелика. Самоутверждение необходимо нарциссу для проживания собственной значимости, которая не ощущается без этого. Жадность, ревность, зависть и обидчивость являются для него привычными переживаниями, а собственная ценность ощущается исключительно на фоне обесценивания другого. В клинической практике такой диагноз, как личностное расстройство, не является психиатрическим диагнозом, а в нынешней культуре потребления и преклонения перед властью вовсе считается зачастую умением приспособиться к обстоятельствам и хорошо жить². В клинической практике терапия при данном диагнозе является длительной: от пяти лет и больше. Все сказанное не означает, что школа ничего не может сделать. Приводимая нами ниже программа Б. Лоуси – самая новая из предлагаемых программ – написана в духе *клинического подхода*. Однако, несмотря на клинический взгляд на фигуру буллера,

² Возможно, в нашей стране мода на сильную личность особенно распространена. По данным исследования Г.У. Солдатовой, только 5–7% европейских школьников признались, что были инициаторами травли, а в российской выборке цифра достигает 50%. Это может указывать на престиж роли задиры и хулигана в классе.

системы образования развитых стран делают ставку на объединение ответственных взрослых, т.е. на организационные факторы. С учеником-агрессором должны работать специально подготовленные психотерапевты, а с учениками-зрителями – школьные учителя.

Основной тезис принятого сегодня подхода к противостоянию буллингу прост: *буллинг можно уменьшить, объединяя усилия, оказывая сопротивление и системно работая на всех уровнях.*

ПРОГРАММА СИСТЕМНОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ БУЛЛИНГА, СОЗДАННАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ Б. ЛОУСИ (США, ШТАТ ОГАЙО, Г. ЦИНЦИННАТИ)

«Безусловно, есть определенные индивидуальные характеристики, которые способствуют тому, что ученик становится жертвой или буллером, тем не менее нам следует выйти за рамки характерологических особенностей и рассмотреть контекст, в котором данное поведение имеет место. Высокие показатели буллинга в школах влияют на атмосферу всего учебного заведения. Мы все либо буллеры, либо жертвы, либо наблюдатели», – говорит Ричард Гросс, член Комитета школьного здравоохранения при Американской Психиатрической Ассоциации. В США выделяются значительные ассигнования на развитие антибуллинговых программ. В стране работает система подготовки консультантов по предотвращению буллинга. В задачи консультанта-специалиста, подготовленного распознавать тревожные признаки явления и собирать информацию, входит:

- 1) оценить распространенность буллинга в школе;
- 2) обучить персонал школы стратегиям изучения и вмешательства в буллинг;
- 3) первоначально самому инициировать вмешательство;
- 4) в нужный момент передать эти обязанности администрации школы, персоналу и учащимся.

Рассмотрим подробнее содержание и цели работы школы по противостоянию буллингу на всех уровнях.

Цели на уровне школы³

I. Повышение уровня коммуникативной культуры в школе: учить всех, как обходиться с буллингом (улучшать взаимодействие между учащимися и взрослыми в школе).

1. Повышение квалификации администрации школы по вопросу предотвращения буллинга. В школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом: что делать, куда идти, кому и в какой форме заявить. *Заявление о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно.* В школе также создается *антибуллинговый комитет.*

2. Повышение квалификации администрации по созданию позитивной школьной атмосферы⁴.

II. Совершенствование компетенций педагогического и технического персонала школы в плане противодействия властолюбивому поведению учащихся.

Учителя должны уметь распознавать потенциальных жертв буллинга и быть бдительными.

Учащиеся, которые подвергаются агрессии, должны иметь право рассчитывать на поддержку со стороны учителей, когда речь идет о буллинге.

Учителя должны научиться распознавать властолюбцев и отличать степень выраженности агрессивного поведения (злостный ли агрессор этот ученик).

Учителя должны научиться конструктивно конфронтровать с агрессией.

Учителя должны опираться на созданную в школе систему противодействия, в том числе антибуллинговый комитет и другие структуры, оказывающие экстренное противодействие в ситуации агрессии среди детей.

³ Эта программа была представлена Б. Лоуси в ходе его выступлений на семинаре и конференции, организованных Центром развития психологической службы образования ФИРО (дополнительные материалы и информация по ней см.: URL: <http://butchlosey.com/russia.html>).

⁴ Школьная атмосфера (климат) определяется через чувства (позитивные или негативные) всех участников образовательного процесса – детей и взрослых – по поводу окружающей обстановки, того, насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая. Школьная атмосфера рассматривается в двух аспектах – как формирующая у ребенка чувство принадлежности к этой школе, связанности с нею и как чувство собственной ценности и важности. Первый аспект касается участного воздействия: ребенок нужен и участвует в самых разных проектах, поэтому он рад быть членом большой школьной команды. Вторым аспектом является участие школы в его судьбе, проработке его перспектив на будущее, поддержка ребенка в его стремлении к достижению успехов – как академических, так и социальных.

Учителя должны знать, какие факторы, обуславливающие атмосферу в классе, способствуют буллингу.

Факторы, способствующие развитию буллинга в классе/школе:

- отсутствие контроля за поведением на переменах;
- позиция безразличия в отношении насилия со стороны сверстников;
- равнодушие как установка педагогов.

Обучение персонала проводится систематически в форме тренингов. Они предназначены для всех взрослых, находящихся в зоне возможных конфликтов: от водителя автобуса, охранника, уборщицы до родителей, учителей и администрации.

III. Формирование у учащихся конструктивного поведения на случай буллинга в их адрес.

Дети должны уметь и быть готовы:

- рассказать о случае буллинга своим родителям либо взрослым, которым они доверяют, например, учителю, воспитателю, руководителю студии и т.п.;
- вести себя уверенно;
- искать друзей среди сверстников и одноклассников;
- избегать ситуаций, в которых возможен буллинг;
- заниматься методично и последовательно восстановлением своей самооценки с помощью специалиста, если нужно;
- быть настойчивым и задиристым (хотя бы внешне);
- не надеяться (мечтать) отомстить с помощью еще большей жестокости и не применять оружие;
- учиться использовать юмор – самое мощное оружие против вербальной агрессии.

IV. Формирование конструктивного поведения у зрителей – свидетелей буллинга.

Дети должны уметь и быть готовы:

- отклонять предложения поучаствовать в травле;
- пытаться разрядить обстановку, когда она накаляется и возможен буллинг;
- громко кричать и искать поддержки, если стали свидетелями насилия;
- немедленно привести кого-то из взрослых, кому доверяют;
- подбадривать и поддерживать жертв, советовать им пойти за помощью к надежному взрослому.

V. Привлечение детей к участию в школьных проектах, повышающих их самоуважение и социальный престиж.

VI. Изменение отношения родителей и учителей к буллингу как к незначительному явлению.

Привлечение родителей (*осуществление взаимодействия между школой и родителями*) требует следующих действий:

- обучение родителей обхождению с ситуацией буллинга и бдительному отношению (распознаванию первых признаков неблагополучия);
- организация регулярных встреч с родителями;
- выстраивание четкой процедуры, которая позволяет сделать заявление о случаях буллинга и виктимизации;
- работа с родителями жертв;
- работа с родителями буллеров;
- вовлечение родителей в планирование и реализацию деятельности по предотвращению буллинга в школе.

Неблагоприятные семейные факторы, влияющие на буллинг:

- недостаток тепла и включенности членов семьи в жизнь ребенка;
- недостаток контроля и наблюдения;
- попустительское родительское поведение, допущение вседозволенности;
- жестокий стиль воспитания с применением физических наказаний.

Привлечение общественности включает следующее:

- приведение правил школы в соответствие с государственными и федеральными законами;
- использование средств массовой информации для информирования общественности о попытках буллинга и проделанной для его предотвращения работе;
- выступление в поддержку снижения уровня насилия в школе;
- поощрение создания сообщества тех равнодушных людей, которые выступают против буллинга: священников, общественных организаций, полиции, политических партий и т.д.

ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ В ОТНОШЕНИИ БУЛЛИНГА

В основе работы психологических служб США, как упоминалось выше, лежит клинический подход. Он применяется к терапии не только агрессоров, но также жертв буллинга. На сегодня известно немало ис-

следовательских работ, в которых показано, что подростковая суицидальность, как и акты массовой жестокости (расстрел школьниками собственных одноклассников), связаны с наличием у подростка опыта виктимизации.

Программа SAM (Screen, Assess, Mediate) нацелена на распознавание угрозы суицида, оценку степени рисков и попыток предупреждения суицидального поведения. В США психологи работают не в образовательных учреждениях, а в особых центрах. Некоторые из центров специализируются на подготовке консультантов по диагностике и предотвращению последствий буллинга. Такие специалисты могут быть приглашены в школу администрацией для консультации. Вначале они проводят среди учеников некоторое время, наблюдая за тем, что происходит в школе, воспринимая ее атмосферу. Консультантов обучают обращать внимание на важные признаки, которые могут указывать на неблагополучие. Самые распространенные места для буллинга в американской школе – спортивная площадка, раздевалка, школьный автобус и столовая (по частоте – именно в такой последовательности). В российской школе, предположительно, такими местами являются туалеты, раздевалки, школьный двор, столовая. Среди методов, применяемых консультантами, – выборочные опросы или интервью (а не принятый у нас «широкоохватный» скрининг, так как на его результаты нельзя полагаться, когда речь идет об одной школе). Далее консультант беседует с учителями и директором, намечая первые шаги совместного антибуллингового проекта.

Начинается проект с изменения позиции педагогов и администрации по отношению к происходящему (он заключается, в частности, в том, что антибуллинговая программа объявляется публично). Следующий организационный шаг – создание антибуллингового комитета школы. В этот же момент психологи центра начинают тренинги с учителями, техническим персоналом, затем – с учениками и только в последнюю очередь – с родителями. Отчасти эти тренинги похожи на психологические программы, но больше – на обучение поведению при пожаре. Буллинг и сравнивают по разрушительным воздействиям с пожаром, поэтому каждый ученик и учитель, тех-

нический сотрудник и представитель администрации должен иметь четкие инструкции на случай замеченного насилия или его последствий. Консультант в течение всего срока проекта курирует школу, продолжает консультации, а Центр организует поддерживающую терапию для некоторых учеников, у которых имеется негативный опыт или опыт виктимизации. Усилия психологов направлены на работу с депрессивными симптомами подростка-жертвы, в частности, с негативными когнитивными структурами (круги А. Бэка) и мыслями, приводящими к суициду. К примеру, закономерным образом при некоторой степени виктимизации возникает убеждение, что «если я умру, это принесет облегчение всем, кто меня любит и из-за меня теперь страдает, друзьям, близким». Также сотрудники центра проводят тренинги с одноклассниками, которые сами не участвуют в травле, но могут снимать происходящее на мобильные телефоны и выкладывать в Интернете, подбадривать агрессора и получать своеобразное удовольствие от собственной безнаказанности («Они же ничего агрессивного не делали!»). Комплексная работа со школой требует установления санкций в отношении тех свидетелей, которые не только поощряли, но даже просто допустили психологическое или физическое насилие, не выполнив требования немедленно заявить об этом и позвать взрослого.

Сегодняшнее организационное управление российской школой должно учиться отвечать на вызовы современного социума. Автор надеется, что описанный выше опыт будет полезен и нам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М.: ФИРО, 2011.
2. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация, М.: Аспект Пресс, 1999.
3. Friedman P. Discussion on the Vienna Psychoanalytic Society: On suicide with particular references to suicide among young students. N.Y.: International Univ. Press, 1967. P. 25–26.
4. Losey B. Bullying, suicide, and homicide. Understanding, assessment and preventing threats to self and others for victims of bullying. N.Y.: Routledge, 2011.
5. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Oxford, UK: Blackwell Publishers, 1993.